

УДК 81-23

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-6-53-59

ТРАНСПОЗИЦИЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮМОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ ДЖ. БРАНДРЕТА)

Лукин Д. С.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация***Аннотация**

Цель статьи – выявить наиболее успешные переводческие механизмы передачи такого лингвокультурного феномена, как юмор, с английского языка на русский при помощи транспозиции. Особое внимание уделяется проблеме репрезентации эффекта комичности в англоязычной картине мира, в частности рассматривается вопрос о возможности дословного перевода лексем с компонентом «юмор».

Процедура и методы. В ходе исследования применяются общие и частные методы исследования: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный анализ лексических средств языка, выражающих комичность, перевод культурно-маркированной лексики британского юмора на основе метода компонентного анализа отдельных лексем.

Результаты. Невозможность дословного перевода лексических единиц с компонентом юмор требует от переводчика либо вводить комментарий, либо отказываться от изначальных авторских целеустановок, что зачастую приводит к искажению первоначальных смыслов, заложенных автором.

Теоретическая значимость статьи заключается в том, что работа вносит вклад в развитие лингвокультурологического подхода к изучению культурно-маркированной лексики с использованием транспозиции как феномена языка и культуры.

Ключевые слова: лингвокультурология, культурно-маркированная лексика, транспозиция, каламбур, комический эффект

TRANSPOSITION AS A LINGUOCULTURAL PROBLEM OF TRANSMITTING ENGLISH-LANGUAGE HUMOR (BASED ON PUBLICATIONS BY J. BRANDRETH)

D. Lukin*State University of Education**ulitsa Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation***Abstract**

Aim. To identify the most successful translation mechanisms for transmitting such a linguocultural phenomenon as humor from English into Russian using transposition. Particular attention is paid to the problem of representing the effect of comedy in the English-language picture of the world. In particular, the possibility of literal lexemes translation with the “humor” component is considered.

Methodology. In the course of the study, general and specific research methods are used: the continuous sampling method, comparative analysis of lexical means expressing comicality, the translation of culturally-marked vocabulary of British humor based on a method of component analysis of individual lexemes.

Results. The impossibility of literal translation of lexical units with a humor component requires the translator to either introduce a comment or abandon the original author's goals, which often leads to a distortion of the original meanings intended by the author.

Research implications. The paper contributes to the development of a linguoculturological approach to the study of culturally-marked vocabulary using transposition as a phenomenon of language and culture.

Keywords: linguoculturology, culturally marked vocabulary, transposition, pun, comic effect

Введение

Понятие транспозиция связано с областью исследования культурных единиц языка, и, по мнению У. Бенджамина, применяется в тех случаях, когда необходимо определить, в какой степени и при каких условиях переводчик способен «освободить язык, «заточенный» в произведении, воссоздав это произведение»¹ [7, р. 82]. Данный феномен получил своё развитие в переводоведении, где, как отмечает Вера Савич (Vera Savić), сложилось два подхода к транспозиции или «переводу слов культуры» [8, р. 149]:

- 1) существуют различные способы перевода, характерные для конкретной культуры;
- 2) в культуре можно выделить особенности передачи культурно-специфической лексики в исходных текстах [8, р. 125].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» транспозиция (от латинского *transpositio* – перестановка) определяется как использование одной языковой формы в функции другой формы, т. е. её противочлена в парадигматическом ряду². На обозначение транспозиции как переходности также указывает З. М. Шамилова [6, с. 120].

Следует отметить, что наряду с собственно переводческими аспектами, вполне закономерно рядом исследователей рассматривается проблема различия значения и заложенных автором произведения смыслов. В. О. Бабков от-

мечает, что «любой перевод представляет собой интерпретацию» [2, с. 56]. Данний подход развивает в своих работах Т. А. Казакова, указывая на тот факт, что переводчик «устанавливает информационное соответствие между языковыми единицами исходного и переводящего языков, позволяющее создать иноязычный аналог», с одной стороны, а также «принимает определенные действия, в основе которых лежит отчасти осознанная, а отчасти подсознательная переработка информации, обусловленная возможностями переводящего языка, переводящей культуры, и личностными предпочтениями переводчика» [4, с. 24–25]. Тезис о необходимости рассматривать перевод в трёхмерной плоскости подтверждается следующим примером.

Рассмотрим выражение *cross as a bear*. Дословный перевод – *злой как медведь*. Тем не менее, подобный вариант нельзя считать корректным. В русском языке сравнение *злой как медведь* не встречается ни в одном из словарей. Можно было бы заменить *медведь* на *волк* или *чёрт*, но и в этом случае изначальный исторический смысл – *злой, потому что трачат собаками* – будет утрачен. Следовательно, без знания иноязычных реалий передача выражения не представляется возможной [4, с. 25]. Вариант *злой как затравленный волк* наиболее точно передаёт изначальный смысл. В целом можно говорить о комплексном характере лингвокультурного феномена транспозиции, которая «пронизывает все уровни языковой системы», а зачастую выходит за рамки собственно языка [5, с. 60].

¹ Здесь и далее перевод наш – Л. Д.

² См.: Транспозиция // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/519a.html> (дата обращения: 07.08.2023).

Транспозиционный подход к переводу культурно-маркированной лексики с компонентом «юмор»

Итак, рассмотрев теоретические предпосылки воссоздания авторских смыслов при переводе, следует отметить, что исходные и переводимые лексемы находятся в различных языковых картинах мира, что требует от переводчика учитывать серьёзные расхождения на лексико-грамматическом уровне сопоставляемых языков и выработать некую эффективную систему передачи информации.

Андреа Сэпи (Andreaa Sepi) в исследовании “Culture translation and loss” рассматривает культурную транспозицию как систему передачи информации от источника культуры (culture source) к целевому источнику (target source), отмечая при этом значительные различия на лексическом и грамматическом уровнях языков в процессе перевода. Она также выделяет три основных способа передачи лексики с одного языка на другой при существенном различии культур: калькирование, адаптация заимствований (частичная или полная) и культурная трансплантация (отказ от передачи исходной лексемы в пользу варианта переводимого языка). Отдельно автором данной работы отмечаются возможные ошибки переводчика, вызванные недостаточными знаниями реалий [9]. Схема, предложенная Сэпи, представлена на рис. 1.

Таким образом, для транспозиционной передачи исходных лексем характерна как точная передача единиц исходного языка, так и частичная или полная замена некоторых элементов выражения.

Наше исследование направлено на изучение вопросов применения транспозиции на материале нескольких работ британского журналиста и писателя Дж. Брандрета, или, как он себя называет, Master of funny, практически неизвестного отечественному читателю, однако являющегося одним из признанных специалистов в области исследования каламбура и юмора в целом. Материалом для анализа послужили примеры, взятые из произведения “What's black & White & Red All Over?” («Что одновременно чёрное, белое и красное?»)¹, ставшего бестселлером в англоязычных странах.

Комплексный характер исследования перевода в рамках транспозиционного подхода требует решить ряд задач:

1. Рассмотреть типичные для британской картины мира проявления юмора в разговорной и письменной речи.

2. Определить основные способы перевода британского юмора на русский язык.

3. Проанализировать возможные ошибки при переводе каламбура.

Книга включает пятнадцать глав, в каждой из которых автором рассматриваются наиболее типичные для жителей Туманного Альбиона категории слов и выражений, содержащих юмор:

1. Best jokes – подборка наиболее популярных шуток.

2. Словесная игра Knock, knock! Come in! (Тук! Тук! Войдите!).

3. Каламбуры со словом giraffe (рифмуется у британцев со словом laugh – смеяться).

4. Elephant jokes (наиболее абсурдные шутки).

Source culture bias → borrowings/calque/cultural transplantation → target culture bias

Рис. 1 / Fig. 1. Транспозиционная модель перевода / Transpositional model of translation

Источник: [9].

¹ Brandreth G. What's Black and White and Red All Over? The best worst joke book in the world! London: Penguin, 2022. 192 p. Далее в тексте указываются номера страниц с цитируемым материалом.

5. Старинные шутки о различных животных.
6. Шутки с обращением к официанту (Waiter! Waiter!).
7. Shaggy-dog stories – короткие цитаты, в которых комичность достигается за счёт нелогичности сказанного.
8. Инциденты (Chapter of incidents).
9. Шутки в библиотеке – library jokes (обозначают одновременно строгость и комичность в ситуации общения в данном заведении).
10. Шутки в форме стихов (Verse and Worse – дословно *Стих и Хуже*).
11. Школьные шутки (School Jokes).
12. На приёме у врача (Doctor! Doctor!).
13. Шутки о привидениях, монстрах и других паранормальных существах (Monster jokes).
14. Глупые загадки (Silly jokes).
15. Лучшие/Худшие загадки (The best/worst jokes).

Учитывая разноплановый характер юмористических единиц, рассматриваемых Дж. Брандремотом, отметим высказывание А. З. Вулиса о том, что «комическое может проявляться по-разному: в несогласии нового и старого, содержания и формы, цели и средств, действия и обстоятельств, реальной сущности человека и его мнения о себе [3, с. 94].

Примечательно, что при попытках точно перевести как отдельные слова, так и целые выражения русские переводы носят в основном эвристический, случайный характер, основанный не на языковой норме, а на знаниях экстралингвистической информации, что объясняется не только значительными различиями в картинах мира, но и абсурдностью и алогичностью ситуации. Се М. отмечает, что «в некоторых случаях внутреннее качество текста не может быть сохранено без транспозиции языковых и культурных моделей или «единиц культуры» [10, р. 217].

В процессе анализа лексического материала применялись сравнительно-со-

поставительный и компонентный методы исследования лексем, в ходе которого можно выделить **три основных особенности передачи английских каламбуров на русский язык**.

1. Трансплантация слов и выражений. Различия в понимании значения лексемы присутствуют не только при переводе на русский язык, но и в языке оригинала. Например, фраза и ответ “*Have you heard the jokes about the bed?*” – “*It hasn't been made up yet*” [р. 4] поняты только англоязычному читателю, поскольку каламбур основан на разном восприятии фразового глагола *make up* – *придумывать* или *застилать*. В данном случае на вопрос «Вы уже слышали шутки о кроватях?» переводчик вынужден импровизировать, предлагая, например, вариант «Сначала мы их застелем, а потом подумаем», что не полностью соответствует оригиналу, или давать переводческий комментарий. Типичными примерами становятся также фразы из школьной жизни учащихся, называемые у автора *School jokes*: “*Name the four seasons.*” – “*Salt, pepper, mustard and vinegar.*” [р. 186]. Учитель просит назвать времена года, однако у слова *seasons* есть также значение *приправы*.

Примеры транспозиции можно отметить в разделе *Knock, knock!* (Тук! Тук!). Игра слов построена по принципу вопроса *Who's there?* (Кто там?), далее чаще всего следует имя, например, *Arfer*, затем – переспрос *Arfer who?* (Какой *Arfer?*), и только в последнем предложении появляется каламбур *Arfer got* (*Арфер пришёл* – дословный перевод), однако при произношении мы получаем совершенно иную фразу – *I forgot* (я забыл) [р. 189].

В главе *Doctor! Doctor!* (Доктор! Доктор!) рассматриваются абсурдные по своей комичности ситуации разговора врача с пациентом: “*You need glasses*”. – “*How can you tell?*” – “*I could tell you as soon as you walked through the window?*” [р. 31]. При переводе на русский язык мы полу-

чаем следующий диалог: «Вам нужны очки». – «Как Вы это поняли?» – «Я мог Вам сказать об этом сразу же, как Вы вошли через окно». В данном примере ситуация комична, но каламбура нет, однако при переводе слова *glasses* как *стёкла* он появляется (пациенту нужно будет оплатить разбитое стекло при входе в кабинет врача через окно). Подобные примеры требуют переводческого комментария.

2. Полная или частичная адаптация на различных уровнях языка. В частности, на фонетическом уровне наблюдается звуковая двусмысленность (омофония). Данный приём основан на одинаковом звучании семантически различных слов. Например, в главах о животных можно отметить несколько подобных примеров. Важно отметить, что омофонизация затрагивает не только целые слова, но и отдельные морфемы. Например, на вопрос “What is a snake’s favourite job?” читатель получает ответ “HISS-tory” [р. 67]. Очевидно, что *hissing* как *шипение* вызывает в сознании реципиента образ змеи. Переводчик в данном случае может попробовать обыграть данный приём и предложить вариант «Ишиштория».

3. Лексические и логические ошибки. В примере *an oxygen has eight sides* восьмиугольник (*octagon*) ошибочно назван *oxygen* (кислород) [р. 117]. Иногда ошибочное использование некоторых слов может носить оскорбительный тон: “The inhabitants of Paris are called Parasites” – дословно «Жителей Парижа зовут паразитами». Вместо *parasites* следует писать *parisiens*. В обоих случаях задачей переводчика становится правильно пере-

дать значение слова, учитывая комический эффект фразы.

Заключение

Таким образом, при анализе юмора в англоязычной картине мира на материале произведения Дж. Брандтета можно сделать следующие выводы:

1. Типичным примером проявления юмора в британской лингвокультуре следует считать каламбур, построенный на омофонической или семантической близости различных лексем.

2. Существенные различия в понимании слов и выражений при сопоставлении русского и английского языков требуют от переводчика знаний экстралингвистического плана содержания и конечного выражения авторских интенций.

3. Ошибкой следует считать отказ от передачи юмористического эффекта посредством переводческого комментария, либо попыток подобрать близкий по звучанию аналог. Дословный перевод ведёт к утрате изначальных смыслов и, в конечном итоге, к потере самой комичности.

Тем не менее, можно согласиться с позицией Е. С. Абаевой, что положительным моментом перевода текстов с элементами комичности следует считать «наличие широкой вариативности» для переводчика [1, с. 153].

Перспективность исследования может определяться всесторонним изучением феномена комичности в литературе различных жанров в целом и в работах Дж. Брандтета в частности.

Дата поступления в редакцию 06.10.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаева Е. С. Визуализация столкновения скриптов и перевод юмора (экспериментальное исследование) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 152–157.
2. Бабков В. О. Практика и идеология художественного перевода. М.: Издательство АСТ: Corpus, 2022. 336 с.
3. Вулис А. З. В лаборатории смеха. М.: Художественная литература, 1966. 144 с.
4. Казакова Т. А. Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. 221 с. (Серия: Перевод. Язык. Культура).

5. Кушнина Л. В., Глаголев Я. Б. Метапереводческая транспозиция имени собственного в пространстве художественного дискурса // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 1. С. 59–68. DOI: 10.18721/JHSS.11104.
6. Шамилова З. М. К вопросу об общем понятии транспозиции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2-1. С. 120–122.
7. Benjamin W. The task of the translator: an introduction to the translation of Baudelaire's *Tableaux Parisiens* // *The Translation Studies Reader*; 2nd ed. / ed. L. Venuti. New York: Routledge, 2004. P. 75–83
8. Savić V., Čutura I. Translation as cultural transposition // *Journal of linguistic and intercultural education (JoLIE)*. 2011. Vol. 4. P. 125–149. DOI: 10.29302/jolie.2011.4.10.
9. Sepi A. Culture translation and loss [Электронный ресурс]. URL: <https://yourtranscreator.com/2014/02/14/cultural-issues-and-translation-loss> (дата обращения: 11.08.2023).
10. Xie M. Pound as translator // *The Cambridge Companion to Ezra Pound* / ed. I. Nadel. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 204–223. DOI: 10.1017/CCOL0521431174.010.

REFERENCES

1. Abaeva Y. S. [Exploring visually presented script opposition for humour translation]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University], 2017, no. 6, pp. 152–157.
2. Babkov V. O. *Praktika i ideologiya khudozhestvennogo perevoda* [Practice and ideology of artistic translation]. Moscow, AST Publ., Corpus Publ., 2022. 336 p.
3. Vulis A. Z. *V laboratorii smekha* [In the laboratory of laughter]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1966. 144 p.
4. Kazakova T. A. *Khudozhestvennyy perevod: v poiskakh istiny* [Literary translation: in search of truth]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2006. 221 p. (Series: Translation. Language. Culture).
5. Kushnina L. V., Glagolev Ya. B. [Metatranslation transposition of the proper name in the literary discourse space]. In: *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovaniye* [Society. Communication. Education], 2020, vol. 11, no. 1, pp. 59–68. DOI: 10.18721/JHSS.11104.
6. Shamilova Z. M. [On the question of the general concept of transposition]. In: *Akтуальные проблемы гуманитарных и естественных наук* [Current problems of the humanities and natural sciences], 2017, no. 2-1, pp. 120–122.
7. Benjamin W. The task of the translator: an introduction to the translation of Baudelaire's *Tableaux Parisiens*. In: Venuti L., ed. *The Translation Studies Reader*; 2nd ed. New York, Routledge, 2004, pp. 75–83
8. Savić V., Čutura I. Translation as cultural transposition. In: *Journal of linguistic and intercultural education (JoLIE)*, 2011, vol. 4, pp. 125–149. DOI: 10.29302/jolie.2011.4.10.
9. Sepi A. Culture translation and loss. Available at: <https://yourtranscreator.com/2014/02/14/cultural-issues-and-translation-loss> (accessed: 11.08.2023).
10. Xie M. Pound as translator. In: Nadel I., ed. *The Cambridge Companion to Ezra Pound*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018, pp. 204–223. DOI: 10.1017/CCOL0521431174.010.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лукин Дмитрий Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры переведоведения и когнитивной лингвистики Государственного университета просвещения;
e-mail: lu10kin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitrii S. Lukin – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Translation and Cognitive Linguistics, State University of Education;
e-mail: lu10kin@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лукин Д. С. Транспозиция как лингвокультурная проблема передачи англоязычного юмора (на материале публикаций Дж. Брандрета) // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 6. С. 53–59.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-6-53-59

FOR CITATION

Lukin D. S. Transposition as a linguocultural problem of transmitting English-language humor (based on publications by J. Brandreth). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 6, pp. 53–59.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-6-53-59